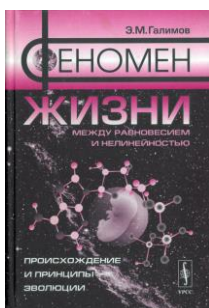

Дорогие коллеги!

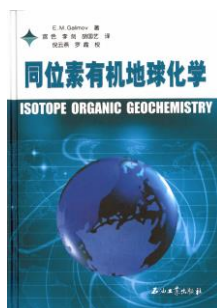
Наше отделение ОНЗ (отделение наук о земле РАН) обратилось к членам академии с анкетой, предлагавшей оценить актуальные проблемы настоящего и будущего РАН. Первый вопрос:

- Какие изменения произошли в жизни академии в связи с организацией ФАНО?

В предшествующий период жизнь академии складывалась трудно. Не было средств, чтобы поставить серьезные эксперименты. Перспективные замыслы и проекты оставались неосуществленными. У меня много времени занимали директорские заботы. Но научная мысль не останавливалась. Работа продвигалась, пусть не столь эффективно, как могла бы. У меня, например, за последний десяток лет перед организацией ФАНО вышло около сотни научных работ, в том числе несколько книг. Чтобы не быть голословным покажу их в изображениях:

Издавалась в 2001, 2007, 2011 г.
Переведена на английский и испанский языки.

E.M. Galimov Isotope organic geochemistry. 2007 г.
(на китайском языке)

Э.М.Галимов, 2011 г.
Замыслы и просчеты.
Фундаментальные космические исследования в России последнего двадцатилетия. 20 лет бесплодных усилий.

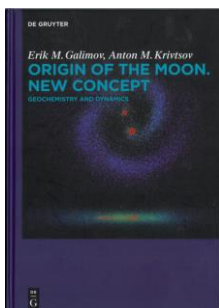
2012 г

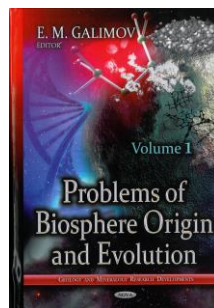
1-ый том, 2008 г.

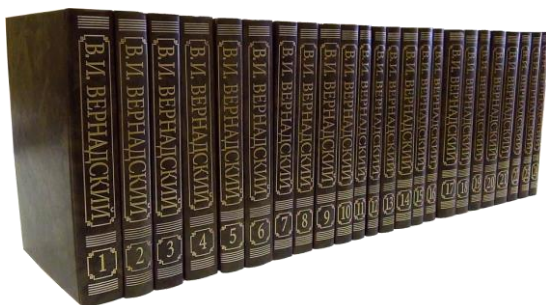
2-ой том, 2013 г.

E.M Galimov, A.M. Krivtsov "Origin of the Moon. New Concept. Geochemistry and Dynamics", DeGruyter, 2012

2013 год

Горжусь тем, что составил и отредактировал 24- томное собрание сочинений В.И.Вернадского, выпущенное издательством "Наука" в 1913 г. к 150-летию юбилею В.И.Вернадского, имя которого носит мой институт.

Что изменилось после организации ФАНО?

Если до организации ФАНО я публиковал не меньше 6-8 статей в год, то в 2014 году у меня вышла 1 статья. Беспрецедентный бумажный поток захлестнул Институт. Огромные силы и нервы уходили на преодоление непробиваемой бюрократии в, казалось бы, очевидных вопросах. В январе месяце (9-ого числа) нынешнего года у меня случился тяжелый инфаркт. На три месяца я оказался на бюллетене.

Таким образом, на первый вопрос анкеты я могу сказать, что у меня были, пусть скромные, но осязаемые научные результаты до организации ФАНО, а после организации ФАНО – увы, одна статья и один инфаркт.

К этому интересно добавить еще одну подробность. То, что со мной случилось, конечно, стало известно. Мне звонили в больницу коллеги, члены академии, в том числе руководители РАН. Только ФАНО не проявило интереса. Ну, бог бы с ним. После двух месяцев, проведенных сначала в больнице, потом на бюллетене, я начал время от времени выходить на работу (находясь на бюллетене). Тут в институт поступило распоряжение от руководителя ФАНО - цитирую документ: "представить в ФАНО России информацию о периодах временного отсутствия директора Института Галимова Эрика Михайловича на рабочем месте, начиная с 1 января 2015 года с указанием причины (командировка, отпуск, временная нетрудоспособность) и приложением заверенных копий, подтверждающих документов (табеля учета рабочего времени директора Галимова Э.М., листов временной нетрудоспособности, приказов о командировании и о предоставлении отпуска)."

Я получил также следующее предписание за подписью начальника административного управления ФАНО: "В связи с необходимостью вручения Вам запроса о представлении письменных объяснений прошу Вас лично прибыть 3 апреля 2015 года до 18 ч. 00 мин. в

Федеральное агентство научных организаций по адресу: г. Москва, ул. Солянка, д 14, стр. 3, каб. 145."

Наконец, в Институт был послан чиновник с комиссией, чтобы засвидетельствовать отсутствие меня на рабочем месте в течение 3-х часов. Очевидно, чтобы принять в отношении меня санкции в соответствии с КЗОТ'ом. Потом я послал копии бюллетеней в ФАНО с одновременным требованием принести извинения. Ничего подобного, конечно сделано не было.

Все это в моем случае выглядит забавно и можно относиться к этому с юмором.

ФАНО вообразило себя надзорной организацией, призванной железной рукой навести "порядок" в академии наук. Деятельность ФАНО сводится к непрерывным запросам отчетности, объяснений. Никаких попыток оказать минимальную помощь от ФАНО не исходит. ФАНО практически дезорганизует работу.

Особый случай, выявивший несостоятельность ФАНО в практической сфере - история с научным флотом РАН, в частности с НИС "Академик Борис Петров", закрепленным за ГЕОХИ. Это судно более года после капитального ремонта простаивает в Китайском порту Тяньцзинь из-за волокиты по любому вопросу и нежелания ФАНО предпринять практические действия для перехода к эксплуатации судна. В результате накопился огромный долг перед китайской верфью плюс долг перед компанией, выполнившей ремонт. ФАНО оставалось глухим к нашим рациональным предложениям найти решение. Вместо этого ФАНО присылало к нам внеплановые комиссии по проверке деятельности Института. Обратилось в Прокуратуру с просьбой проверить нарушения в наших действиях по управлению судном. К счастью, Прокуратура разобралась в вопросе и не усмотрела искомым ФАНО нарушений.

Институт обратился в администрацию Президента 3 марта 2015 года: "Прошу Вас оказать помощь в связи с тем, что из-за неспособности ФАНО предпринять какие-либо рациональные действия в опасном положении оказываются люди, не говоря уже о государственном имуществе" ... "Деловое доверие с китайской стороны полностью утрачено. Судно будет выведено на рейд без топлива и возможности снабжения" ... "Если не считать ФАНО злонамеренной организацией, то, по-видимому, она просто не располагает правами и ресурсами для выполнения возложенных на нее государственных обязанностей. Вопрос этот в компетенции самых высоких инстанций. Поэтому мы обращаемся к Вам."

Я благодарен администрации Президента за быстрый ответ (26 марта): "Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации рассмотрено". В ответе содержится ключевая фраза: *"Вопросы содержания и материально-технического обеспечения научно-исследовательских судов, в том числе и НИС "Академик Борис Петров", включая такие как, эксплуатация судов, их ремонт, модернизация, снабжение, проектирование, строительство и другие, находятся в сфере ответственности федеральных органов исполнительной власти и организаций-судовладельцев (в данном случае, ФАНО России)."*

Именно от ответственности за перечисленные в письме от администрации Президента обязанности ФАНО все время отталкивалось, доведя дело до крайности. В параллельном письме

(тоже 26 марта, но от другого Управления администрации Президента) указывалось: "В связи с Вашим обращением по вопросу НИС "Академик Борис Петров" ФАНО России подтвердило, что в доведенных до него лимитах бюджетных обязательств не были предусмотрены средства на содержание и ремонт научно-исследовательских судов." В заключении сообщалось о *"выделении в 2015 г. дополнительных бюджетных средств в размере 700 млн. руб. на содержание и ремонт находящихся в федеральной собственности научно-исследовательских судов"*.

Из этого следует, что, во-первых, ФАНО ответственно и, во-вторых, несмотря на отчаянное положение с научно-исследовательскими судами, оно больше года не соизволяло обратиться с просьбой к Правительству о выделении необходимых средств, что оперативно было сделано как только Правительству стала понятна ситуация.

Я не хочу больше быть сотрудником ФАНО.

Интересно было бы в анкете ОНЗ РАН спросить, кто хочет оставаться сотрудником ФАНО? Думаю, что очень немногие.

Пишу это письмо накануне Пасхи и выражаю надежду, что испытание, наложенное на нас, видимо, за наши грехи, в виде ФАНО, благополучно завершится.

Галимов Эрик Михайлович,
академик, директор ГЕОХИ
им. В.И.Вернадского РАН,
11 апреля 2015 г.